

УДК 808.2-56

НАИМЕНОВАНИЯ ЖЕНЩИНЫ В РУССКОЙ ФРАЗЕОСИСТЕМЕ

© Светлана Сафонова, Ольга Чупрякова, Эльмира Замалютдинова

NAMES OF WOMEN IN THE RUSSIAN PHRASEOLOGICAL SYSTEM

Svetlana Safonova, Ol'ga Chupryakova, Elmira Zamaliutdinova

The article explores names of women in the phrasicon of Russian linguoculture. The topicality of the study is determined by the effort to bring into sharp focus specific features of the analyzed phraseological semantic group in Russian phrasicon. The scientific novelty lies in the consideration of Russian phraseological women names in different aspects – structural-semantic, functional-stylistic, and linguocultural. The article presents a classification of the phraseological group units. We found that phraseological units with figurativeness and evaluativity in their semantics as well as phraseological units characterized by adjectives with phraseologically bound meaning dominate among phraseological women names. The structure of most phraseological units is a word-combination ‘adjective + noun’ where the noun component contains a woman’s feature in its semantics and the adjective component characterizes her age, kinship, taste, etc., or points out her mystique, timeframe, and spatial characteristics. The studied phraseological units are brought into correlation with text reminiscences, among which literary and Biblical mythological reminiscences prevail. This allows us to speak of the text as their main source. The article reveals negative connotations of phraseological women names, though this fact should be correlated not with the gender of the referent, but with the general pattern of the Russian phraseological system, in which the number of negatively connotated units is larger throughout the entire phraseological field.

Keywords: Russian linguoculture, phraseological units, sphere of concepts, expressivity, evaluativity, emotiveness.

Статья посвящена исследованию номинаций женщины во фразеологическом фонде русской лингвокультуры. Актуальность настоящей статьи обусловлена стремлением глубже понять специфику анализируемой фразеосемантической группы в русской фразеосистеме. Научная новизна заключается в полиаспектном рассмотрении фразеологизмов-номинаций женщины в русской культуре по таким параметрам, как структурно-семантический, функционально-стилистический и лингвокультурологический. В статье предложена классификация фразеологических единиц данной группы, при этом выявлено, что среди фразеологизмов-номинаций женщины доминируют фразеологические единства, структурная семантика которых обеспечивает образность и коннотативную оценочность, и фразеологические сочетания, в которых компонент-прилагательное обладает фразеологически связанным значением. Достаточно подробно рассмотрена их структурная семантика: структурная схема большинства фразеологических единиц представляет собой словосочетание «прилагательное + существительное», при этом именной компонент – существительное – называет женщину по какому-либо признаку, а компонент-прилагательное дает ее характеристику по возрасту, родству, вкусу и т. д. или связывает с мистическими и реальными силами, временными и пространственными ориентирами. Исследуемые фразеологические единицы соотнесены с текстовыми реминисценциями, среди которых преобладают литературные и библейско-мифологические, что позволяет говорить об основном их источнике – тексте. Выявлена отрицательная коннотация русских фразеологических единиц, называющих женщину, хотя этот факт следует соотносить не с полом референта, а с общей закономерностью русской фразеосистемы, в которой отрицательно коннотированных единиц в целом больше по всему фразеологическому полю.

Ключевые слова: русская лингвокультура, фразеологические единицы, концептосфера, экспрессивность, оценочность, эмотивность.

На современном этапе развития лингвистической мысли доминирующими оказываются культурологическая и антропоцентрическая парадигмы исследования языка и речи, корреляция информативных и коннотативных смыслов, в

связи с чем примат получает проблема познания человека, его характерных черт, системы ценностей и традиций. Особенности же языковой картины мира реализуются в основном на лексико-фразеологическом уровне языка, поэтому в на-

стоящей статье предметом исследования выступают структурно-семантические, функционально-стилистические и лингвокультурологические особенности фразеологических единиц (далее – ФЕ), называющих женщину.

В числе базовых концептов в сознании носителей русского языка выделяется концепт «женщина», на развитие и содержание которого влияют культурно-исторические, социально-экономические и естественно-научные факторы, обуславливая универсальные и национально-специфические характеристики концепта «женщина». Женщина как концепт русской лингвокультуры – это понятие женщины в сознании носителей русского языка. В процессе анализа шести фразеологических словарей русского языка методом сплошной выборки нами отобрано 58 ФЕ, называющих женщину.

В русской фразеосистеме представлены различные номинации концепта «женщина»: родовые названия (*женщина – баба*); видовые названия: по возрасту (*девушка, старуха*); по семейному положению (*жена, невеста, теща, свекровь, вдова*); по родству между собой (*дочь, мать, бабушка*); по социально-семейному статусу (*вдова, докторша*); по социальному положению в обществе (*барыня, госпожа, аристократка*); по социальной роли (*повариха, портниха, учительница*); по сексуальной привлекательности (*баба, бабище, бабец* и др.); по принадлежности к мистическому миру (*русалка, ведьма, колдунья*). При этом центральной лексемой для названия женщины в русской лингвокультуре выступает слово *баба*, которое характеризуется как *замужняя, здоровая, работающая, простая, необразованная, сексуально привлекательная* и др., идеал же женщины в русском сознании – *кроткая (послушная, покорная)*, связанный с принятием христианства на Руси: женщина воспринимается как существо, зависимое от мужчины.

Русское представление о женщине нашло отражение в строках Н. А. Некрасова: «Коня на скаку остановит, в горящую избу войдет...», где отмечается богатырская сила женщины, ее стойкость, выносливость и решительность. В идеальной женщине доминируют физические качества: русская красавица (статная, прямая), женщина в теле (пышная), женщина в самом соку (привлекательная); лицо – румяное (кровь с молоком, как маков цвет); коса – девичья краса; походка – плавная.

Следует отметить, что все оценки женщине даются мужчиной. С одной стороны, ее оценивают как сексуальный объект: *пышная, сбитая, ядреная* и т. д. С другой – как гастрономическую

деталь: *пальчики оближешь, лакомый кусочек*. Наконец, в русской культуре есть еще стереотип женщины-домоседки. Это образ теремной Руси, заимствованный из Византии, когда женщину прятали в тереме как «лакомый кусочек», отстраняли от мира, общества и тем самым превращали в принадлежность мира, во главе которого стоял мужчина. Теремная культура осуждала вольное поведение женщины, которое признавалось нарушением нравственных законов, отсюда и появились такие характеристики, как *гулящая, распутная*, фразеологизмы *ходить по рукам, трепать юбки* и др.

Так, В. Н. Телия определяет ряд базовых (отрицательных) метафор для концепта «женщина» в русской культуре: 1) мужественная женщина, так как «для русского обыденного сознания» нехарактерно восприятие женщины как «слабого пола» и противопоставления ее «сильному полу»; 2) скандальное существо: *базарная баба*; 3) андроцентричная «гастрономическая» метафора: *сдобная, аппетитная женщина*; 4) малая ценность женского ума и женского творчества: «женская литература», «дамский роман». В то же время отмечает и положительные черты, относящиеся к «таким ипостасям женщины, как невеста, „верная подруга и добродетельная мать”» [Телия, с. 268].

Согласно классификации ФЕ, предложенной В. В. Виноградовым, среди анализируемых ФЕ нами выделены:

1) фразеологические единства, возникшие в результате метафоризации и поэтому отмеченные образной мотивацией: *базарная баба, вавилонская блудница, ваша сестра, в костюме Евы, дражайшая половина, драная кошка, кисейная барышня, маменькина дочка, синий чулок, старая дева* [Фразеологический словарь русского языка, 1986, с. 32–273]; *полковая дама, дочь Евы, молочная сестра* [Фразеологический словарь русского языка, 2003, с. 46–153]; *сладкая женщина, бесплодная смоковница, леди Макбет, попрыгунья-стрекоза, царевна-несмеяна* [Бирих, с. 174–225]; *баба-яга, кающаяся Магдалина, царевна-недотрога* [Фразеологический словарь русского литературного языка, с. 20–356]; *ночная бабочка* [Мокиенко, Никитина, с. 42];

2) фразеологические сращения, обобщенно-целостное значение которых не мотивировано с точки зрения современной лексики: *переезжая сваха, соломенная вдова, чертова перечница, шерочка с машерочкой, царица небесная* [Фразеологический словарь русского языка, 1986, с. 411–533]; *Арина бесполденная* [Бирих, с. 31]; *ежовая маруха* [Мокиенко, Никитина, с. 115];

3) фразеологические сочетания, в которых компонент с фразеологически связанным значением выступает как константный элемент фразеологических сочетаний: «они вступают в синонимические, антонимические и предметно-тематические связи только совместно с семантически ключевыми для них словами. Омонимичных же свободных сочетаний слов фразеологические сочетания почти не имеют» [Виноградов, с. 156]: *подруга жизни, слабый пол, христова невеста* [Фразеологический словарь русского языка, 1986, с. 273–332]; *мать-героиня, дама сердца, молочная сестра, покорительница сердец* [Фразеологический словарь русского языка, 2003, с. 46–206]; *дама из Амстердама, девушка моей мечты, дама, приятная во всех отношениях, женщина легкого поведения, мастерица на все руки, дама полусвета, Орлеанская дева, железная леди* [Бирих, с. 174–378]; *собачья дочь, вековая невеста, сатана в юбке, бабье царство, пресвятая дева, классная дама* [Фразеологический словарь русского литературного языка].

В семантической структуре исследуемых ФЕ «совмещаются денотативный компонент (лицо, названное по некоторому признаку) и коннотативные компоненты „эмоциональность” и „оценочность”, актуализирующие мелиоративную и пейоративную эмоциональную оценку» [Сафонова, Чупрякова, с. 21–22].

Большинство ФЕ, называющих женщину, однокластные: они имеют лишь одно значение, их семантическая структура достаточно монолитна и неразложима, что объясняется яркой образной семантикой фразеологических единств. К многозначным ФЕ данной группы можно отнести: *христова невеста* – 1) устар. Монахиня; 2) немолодая женщина, не бывшая замужем [Фразеологический словарь русского языка, 1986, с. 273]; 3) умершая девушка [Фразеологический словарь русского литературного языка, т. 2, с. 22]; *баба-яга* – 1) персонаж русских народных сказок – злая старуха, колдунья; 2) разг. презрит. О злой, сварливой или безобразной женщине [Фразеологический словарь русского литературного языка, т. 1, с. 20]. В «Большом словаре русского жаргона» фразеологизм *баба-яга* имеет другие значения: 1) угол. шутл.-ирон. или презрит. Строгая сотрудница ИТУ; 2) угол. шутл.-ирон. Женщина-инспектор детской комнаты милиции (как правило, неуравновешенная, грубая) [Мокиенко, Никитина, с. 42]; *ежовая маруха* – 1) неодобр. Сварливая женщина; 2) строгая жена [Там же, с. 337].

Как видно из примеров, в составе рассматриваемых ФЕ обязателен именной компонент – существительное, причем существительное жен-

ского рода. Хотя у 3 ФЕ организующий компонент – существительное мужского рода: *слабый пол* – женщины [Фразеологический словарь русского языка, 1986, с. 337]; *синий чулок* – женщина, лишенная женственности, обаяния и всецело поглощенная книжными, учеными интересами [Там же, с. 305]; *сатана в юбке* – Прост. Неодобр. О неприятной женщине, раздражающей непоседливостью, болтливостью [Фразеологический словарь русского литературного языка, т. 2, с. 215]; у 1 ФЕ – существительное среднего рода: *бабье царство* – Прост. Шутл. О скоплении женщин; о группе женщин, объединенных общим делом, работой [Там же, с. 357]. На наш взгляд, это связано с тем, что ФЕ *слабый пол* и *бабье царство* называют множество женщин и поэтому грамматически господствующее существительное «неженского» рода; во ФЕ *сатана в юбке* организующий компонент формально наминает существительное общего рода (*такой сатана* – *такая сатана*); а во ФЕ *синий чулок* существительное называет атрибут женской одежды и выступает как замещение лица (синекдоха).

Среди компонентов-существительных в корпусе ФЕ с номинацией женщины можно выделить следующие тематические группы: существительные со значением родства (*мать, дочка, сестра, вдова, невеста*); существительные со значением социальной роли женщины (*подруга, сваха, блудница, дама, леди, царица, царевна, царица*); существительные со значением лица женского пола (*баба, дева, барышня, шерочка, покорительница, девушка, женщина, мастерица*); существительные-названия неодушевленного предмета (*смоковница* (инжир), *перечница* (кухонная принадлежность), *половина* (одна из двух равных частей, вместе составляющих целое), *чулок* (предмет одежды) и др.); существительное-зооним (*кошка*); существительные-названия насекомого (*бабочка, попрыгунья-стрекоза*).

Компонент-прилагательное в каркасе анализируемых ФЕ, безусловно, выражает широкий спектр качеств, свойств, отношений, характеризующих женщину. Среди компонентов-прилагательных можно выделить следующие: прилагательное со значением возраста: *старая дева*; прилагательное со значением родства: *маменькина дочка*; прилагательные со значением материала: *кисейная барышня, соломенная вдова, железная леди*; прилагательное со значением цвета: *синий чулок*; прилагательные со значением вкуса: *молочная сестра, сладкая женщина*; прилагательные со значением принадлежности к месту: *вавилонская блудница* – крайне развращенная, распутная женщина [Фразеологический словарь

русского языка, 1986, с. 38] (в данной ФЕ прилагательное образовано от названия города Вавилон (по библейской легенде, это город, полный соблазнов, мать «блудницам и мерзостям людским»), отсюда и семантика фразеологического единства); *базарная баба* – груб. прост. Крикливый, грубый, вздорный человек, скандалист [Фразеологический словарь русского языка, 1986, с. 32] (семантика ФЕ обусловлена производящим существительным *базар* (место торговли)); *Орлеанская дева* – книжн. публ.-патет. Жанна д'Арк [Бирих, с. 177] (в этой ФЕ прилагательное образовано от названия города Орлеан, который во время Столетней войны в 1429 году был освобожден от осады английских войск знаменитой героиней французского народа Жанной д'Арк); *полковая дама* – жена офицера полка, преимущественно стоявшего в провинции [Фразеологический словарь русского языка, 2003, с. 60]; *царица небесная* – устар. церк. Богородица, Богоматерь [Фразеологический словарь русского литературного языка, т. 2, с. 356]. Кроме того, отмечены прилагательные со значением мистических или реальных сил: *чертова перечница*, *слабый пол*; прилагательные со значением времени: *ночная бабочка*, *вековечная невеста*; прилагательное со значением деятельности: *воровская мама* – угол. Женщина-главарь преступной группы [Мокиенко, Никитина, с. 334]; прилагательные со значением принадлежности к кому-либо чему-либо: *бабье царство*, *классная дама*, *собачья дочь*, *христова невеста*, *ежовая маруха*.

Анализируя ФЕ-номинации женщины, нельзя не отметить, что в них упоминаются названия исторических, мифологических событий и реалий, личные имена исторических, мифологических и литературных персонажей. По определению А. Е. Супруна, это текстовые реминисценции, «осознанные, неосознанные, точные, преобразованные цитаты или иного рода отсылки к более или менее известным ранее произведенным текстам в составе более позднего текста», которые представляют собой «крылатые слова, отдельные определенным образом окрашенные слова, включая индивидуальные неологизмы, имена персонажей, названия произведений, имена их авторов, особые коннотации слов и выражений, прямые или косвенные номинации о ситуации» [Супрун, с. 17].

В исследуемой фразеосемантической группе к текстовым реминисценциям можно отнести следующие ФЕ.

ФЕ-литературные реминисценции: *дама полусвета*, *сладкая женщина*, *леди Макбет*, *дама с камелиями* и др. В частности, *дама полусвета* – книжн. ирон. Женщина легкого поведения [Би-

рих, с. 174]. Слово *полусвет* или *демимонд* (от франц. *demi-monde*) вошло в русский язык по названию комедии А. Дюма-сына «*Demi-monde*» (1855) и используется для обозначения мира продажной любви. ФЕ *сладкая женщина* – шутол. О привлекательной, обаятельной женщине [Бирих, с. 225] возникла от заглавия повести И. А. Велембовской «Сладкая женщина» (1973), которая была экранизирована в 1977 году. Фразеологизм *леди Макбет* – книжн. О властной, жестокой женщине, которая не останавливается ни перед чем в стремлении достигнуть цели [Бирих, с. 380], связан с именем героини трагедии В. Шекспира «Макбет» (1606).

ФЕ-исторические реминисценции: *Орлеанская дева* – Жанна д'Арк (1412–1431) [Бирих, с. 177]; *железная леди* – публ. шутол. О Маргарет Тэтчер; о любой женщине, отличающейся решительностью, бескомпромиссностью и высоким профессионализмом [Бирих, с. 379]. ФЕ возникла от шуточного прозвища премьер-министра Великобритании Маргарет Тэтчер.

ФЕ-библейско-мифологические реминисценции: *бесплодная смоковница* – книжн. ирон. О бездетной женщине, а также о ком-нибудь, чья деятельность бесплодна [Ашукин, Ашукина, с. 27]. Выражение возникло из евангельской легенды (Евангелие от Матфея, гл. 21, ст. 19) о том, что Иисус, увидев при дороге смоковницу, подошел к ней, но, не найдя плодов, сказал: «Да не будет же впредь от тебя плода вовек». И смоковница тотчас засохла. ФЕ *дочь Евы* – шутол. О женщине, страдающей излишним любопытством [Фразеологический словарь русского языка, 2003, с. 71] отсылает нас к библейскому мифу, согласно которому *Ева* – первая женщина, сотворенная богом. Из любопытства она вкусила плод запретного дерева, за что была изгнана из рая. (Бытие, 3, 20). Ее имя стало синонимом любопытной женщины.

ФЕ-кинематографическая реминисценция: *девушка моей мечты* – о любимой девушке [Бирих, с. 177]. Она произошла от названия немецкого художественного фильма «*Die Frau meiner Traume*» – букв. 'Женщина моих грез' (1944), режиссер-постановщик Г. Якоби.

По происхождению исследуемые номинации женщины в русской лингвокультуре представлены исконно русскими ФЕ (43): *базарная баба*, *ваша сестра*, *драная кошка*, *кисейная барышня*, *маменькина дочка*, *переезжая сваха*, *подруга жизни*, *старая дева*, *христова невеста*, *чертова перечница*, *покорительница сердец*, *молочная сестра*, *попрыгунья-стрекоза*, *баба-яга*, *классная дама*, *пресвятая дева*, *собачья дочь*, *мастерица на все руки*, *вековечная невеста*, *сатана в юбке*,

царица небесная, бабье царство и др.; фразеологическими кальками (5): синий чулок, соломенная вдова, дама полусвета, девушка моей мечты, женщина легкого поведения; фразеологическими полукальками (10): в костюме Евы, дочь Евы, дама сердца, полковая дама, дама из Амстердама, дама приятная во всех отношениях, дама с камелиями, класная дама, железная леди, леди Макбет.

С точки зрения экспрессивно-стилистических свойств в нашей группе представлены межстилевые ФЕ: подруга жизни, полковая дама, девушка моей мечты, пресвятая дева, молочная сестра, класная дама и др.; разговорно-бытовые: базарная баба, драная кошка, чертова перечница, собачья дочь, бабье царство, воровская мама, ночная бабочка и др. и книжные: вавилонская блудница, дама полусвета, Орлеанская дева, леди Макбет, каюющаяся Магдалина и др.

Итак, среди фразеологизмов-номинаций женщины преобладают фразеологические единства, структурная семантика которых обеспечивает образность, эмоциональность и экспрессивность, и фразеологические сочетания, в которых компонент-прилагательное обладает фразеологически связанным значением.

Структурная схема большинства проанализированных ФЕ представляет собой словосочетание «прилагательное + существительное», что обусловлено номинацией лица, субъекта. При этом компонент-существительное указывает на лицо, а компонент-прилагательное дает его характеристику. Среди компонентов-существительных преобладают лексемы, называющие женщину по какому-либо признаку, а компоненты-прилагательные обозначают возраст, родство, цвет, вкус, мистические или реальные силы, время и др.

В корпусе ФЕ, называющих женщину, преобладают литературные и библейско-мифологические реминисценции, что позволяет говорить о главном их источнике – тексте (не кино и не исторические события).

Отрицательно коннотированных ФЕ-номинаций женщины значительно больше, чем положительных. Однако этот факт следует соотносить не с полом референта, а с общей закономерностью русской фразеосистемы: отрицательно коннотированных единиц в целом больше по всему фразеологическому полю. Во фразеологической оппозиции положительное / отрицательное маркирован последний член оппозиции, то есть наличие чего-либо положительного рассматривается как норма и потому упоминается значительно реже.

Список литературы

- Ашукин Н. С., Ашуккина М. Г. Крылатые слова. М.: Худ. лит-ра, 1987. 528 с.
- Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь / под ред. В. М. Мокиенко. М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
- Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
- Мокиенко В. М., Никитина П. Г. Большой словарь русского жаргона. Санкт-Петербург: НОРИНТ, 2001. 720 с.
- Сафонова С. С., Чупрякова О. А. Субстантивные экспрессивы в языковом пространстве русских говоров Волго-Камского региона РТ // Филология и культура. Philology and Culture. 2014, № 3 (37). С. 19–26
- Супрун А. Е. Текстовые реминисценции как языковое явление // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 16–19
- Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова. М.: Рус. яз., 1986. 543 с.
- Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. М.: Высшая школа, 2003. 336 с.
- Фразеологический словарь русского литературного языка: в 2-х т. / сост. А. И. Федоров. М.: Цитадель, 1997. Т. 1. 391 с. Т. 2. 396 с.

References

- Ashukin, N. S., Ashukina, M. G. (1987). *Krylatye slova* [The Winged Words]. 528 p. Moscow, Khud. lit-ra. (In Russian)
- Birikh, A. K. (2005). *Russkaia frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar'* [Russian Phraseology. Historical-Etymological Dictionary]. Pod red. V. M. Mokienko. 926 p. Moscow, Astrel' Liuks. (In Russian)
- Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka* (1986). [Russian Phraseological Dictionary]. Pod red. A. I. Molotkova. 543 p. Moscow, Russkii iasyk. (In Russian)
- Frazeologicheskii slovar' russkogo iazyka* (2003). [Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Sost. A. N. Tihonov, A. G. Lomov, L. A. Lomova. (2003). 336 p. Moscow, Vysshiaia shkola. (In Russian)
- Frazeologicheskii slovar' russkogo literaturnogo iazyka: v 2-h t.* (1997) [Phraseological Dictionary of the Russian Standard Language: in Two Volumes]. Sost. A. I. Fedorov. T. 1, 391 p. T. 2, 396 p. Moscow, Tsitadel'. (In Russian)
- Mokienko, V. M., Nikitina, P. G. (2001). *Bol'shoi slovar' russkogo zhargona* [Dictionary of Russian Slang]. 720 p. St. Petersburg, NORINT. (In Russian)
- Safonova, S. S., Chupriakova, O. A. (2014). *Substantivnye ekspressivny v iazykovom prostranstve russkikh govorov Volgo-Kamskogo regiona RT* [Substantive Expressive Phrases in the Sprachraum of the Russian Dialects in the Volga-Kama Region of the Republic of Tatarstan].

Filologiya i kul'tura. Philology and Culture. No. 3 (37), pp. 19–26. (In Russian)

Suprun, A. E. (1995). *Tekstovye reminiscencii kak iazykovoie iavlenie* [Text Reminiscences as a Language Phenomenon]. *Voprosy iazykoznanii*, No. 6, pp. 16–19. (In Russian)

Teliia, V. N. (1996). *Russkaia frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspek-*

ty [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic and Linguocultural Aspects]. 288 p. Moscow, Shkola iazyki russkoi kul'tury. (In Russian)

Vinogradov, V. V. (2001). *Russkii iazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove* [The Russian Language. Grammatical Studies of a Word]. 720 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

The article was submitted on 14.12.2017
Поступила в редакцию 14.12.2017

Сафонова Светлана Сергеевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
sekretstar16@rambler.ru

Safonova Svetlana Sergeevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
sekretstar16@rambler.ru

Чупрякова Ольга Анатольевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
bezdna2008@rambler.ru

Chupryakova Ol'ga Anatol'evna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
bezdna2008@rambler.ru

Замалютдинова Эльмира Рафаилевна,
кандидат филологических наук,
доцент,
Казанский государственный энергетический
университет,
420066, Россия, Казань,
Красносельская, 51.
zamelma@list.ru

Zamaliutdinova Elmira Rafailevna,
Ph.D. in Philology,
Associate Professor,
Kazan State Power Engineering University,

51 Krasnoselskaya Str.,
Kazan, 420066, Russian Federation.
zamelma@list.ru